Ноября 25 (8 декабря)

Священномученик

Александр Вершинский

мученики

Павел Кузовков

Николай Копнинский

Священномученик Александр родился 6 марта 1873 года в селе Кунганово Старицкого уезда Тверской губернии в семье диакона Андрея Вершинского. Диакон Андрей был большим почитателем отца Иоанна Кронштадтского. 22 февраля 1906 года протоиерей Иоанн служил в храме погоста Упировичи Новоторжского уезда, и диакон Андрей специально приехал туда, чтобы послужить с праведником. В 1907 году диакон Андрей ушел за штат по состоянию здоровья.

В 1897 году Александр окончил Тверскую Духовную семинарию и в том же году поступил псаломщиком в Борисоглебский собор в городе Старице. Женился на дочери священника Ильинской церкви в городе Торжке Михаила Никольского Еликониде. У священника Михаила Федоровича Никольского и его жены Евгении Михайловны родилось тринадцать детей, в живых осталось шестеро. Старшая дочь Еликонида родилась в 1878 году, младший сын Аркадий – в 1900 году. Семья была благочестивая, Евгения Михайловна отличалась добротой, честностью и справедливостью. После смерти мужа она стала старостой Ильинской церкви.

30 января 1900 года псаломщик Александр был рукоположен во диакона к Борисоглебскому собору в городе Старице. 6 февраля того же года он был рукоположен во священника к церкви Архистратига Михаила в селе Михайловском Тверского уезда. С 20 августа по декабрь 1901 года отец Александр состоял законоучителем в Яковлевской земской школе Тверского уезда.

3 декабря 1901 года умер тесть отца Александра священник Михаил Никольский, и отец Александр 10 декабря того же года был переведен в Ильинскую церковь в городе Торжке, в которой прослужил до дня ее закрытия воинствующими безбожниками в 1927 году. С 1902 по 1917 год он был в Торжке законоучителем в училище Министерства просвещения.

У отца Александра и Еликониды Михайловны родилось трое детей – две дочери, в 1912 и в 1914 годах, и сын Николай в 1918 году. Николай во время богослужений помогал отцу в алтаре; с началом Отечественной войны он был призван на фронт в состав 325-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии и во время ожесточенных боев 11 сентября 1944 года пропал без вести.

После смерти тестя на плечи молодого священника легли все заботы о его многочисленной семье, притом что некоторые дети были еще малы. В 1920 году отец Александр был награжден наперсным крестом, в 1922 году возведен в сан протоиерея.

При наступлении гонений на Русскую Православную Церковь отец Александр нисколько не усомнился в выбранном им пути служения Богу и, обладая большим авторитетом среди духовенства и верующих, был в 1923 году

избран ими первым благочинным 1-го округа Тверского уезда и затем утвержден в этой должности епархиальным архиереем. В том же году он был назначен благочинным Борисоглебского монастыря в Торжке. В 1924 году протоиерей Александр был награжден палицей, в 1925 году к 25-летию его служения святой Церкви – золотым наперсным крестом с украшениями.

После закрытия властями в 1927 году Ильинской церкви архиепископ Тверской Фаддей (Успенский) благословил общину перейти в Спасо-Преображенский собор в городе Торжке и назначил отца Александра настоятелем. Здесь он прослужил до закрытия собора в 1931 году, а затем был переведен в Николо-Пустынскую церковь. В 1932 году протоиерей Александр был награжден митрой. В марте 1937 года храм при активной поддержке властей был захвачен обновленцами, и протоиерей Александр остался без места.

Повсюду разливалось пламя все более беспощадных гонений, это ясно видел и отец Александр, однако он ни на минуту не поколебался в своем решении продолжать служение Церкви. Будучи хорошо известен священноначалию, он был приглашен в марте 1937 года в Смоленский храм в поселке Ивантеевке Пушкинского района Московской области*, где прослужил до дня своего ареста.

Священник Александр Вершинский
с супругой Еликонидой Михайловной и дочерью Маргаритой

24 октября один из сотрудников администрации школы в Ивантеевке подал донос секретарю партийного комитета, который одновременно был и секретарем поселкового совета в Ивантеевке. Составитель доноса вызвал в школу диакона Александра Якиманского, дети которого учились в этой школе, и, поговорив с ним, составил следующее донесение: «Гражданин Александр Павлович Якиманский (диакон церкви в поселке Ивантеевка) передает следующее: священник церкви в поселке Ивантеевка Александр Андреевич Вершинский говорит проповеди по праздничным дням. Эти проповеди носят монархический

* Ныне входит в городской округ Пушкинский.

характер. Он неоднократно был предупреждаем гражданином Якиманским и священником Успенским, чтобы не говорил проповеди, но Вершинский не обращает внимание на предупреждения и продолжает говорить проповеди.

“У нас возникает мысль – с какой целью он, Вершинский, сюда прибыл, когда он в городе Торжке был благочинным, пользовался авторитетом, имел двухэтажный собственный дом”, – говорит Якиманский. Например, он говорил проповеди на Воздвижение относительно Креста Господня, на Рождество Богородицы, где говорил о библейской истории царя Давида, царя Константина (Византийская империя). Перед Пасхой говорил проповедь о распятии Иисуса Христа, Который был распят властями. Устраивает торжества, которые раньше не устраивались в церкви, – например, на третий день Успения организовал вынос плащаницы и погребение Божией Матери и ход по церкви. Есть подозрение, думает диакон Якиманский, что священник Вершинский состоит в какой-то партии».

10 ноября диакон Александр был вызван на допрос в НКВД, где, отвечая на вопросы следователя, дал следующие показания: «Я знаю, что Вершинский пользуется большим авторитетом. Я предполагаю, что он завоевал себе авторитет среди женщин своими проповедями, которые он часто произносил в церкви; если говорить о его церковной службе, то служит он неважно. Поначалу, когда Вершинский только приехал в Ивантеевку, он в церкви говорил проповеди чисто религиозные. Впоследствии он стал в своих проповедях протаскивать монархические идеи, при этом восхвалял бывший царский род и отдельных царей. Во все бывшие религиозные праздники, имевшие свое значение в Церкви в дореволюционное время, Вершинский устраивает торжественное богослужение, и в некоторые такие праздники он говорит проповеди, в которые протаскивает свои монархические идеи; так, в частности, в один из праздников весной 1937 года восхвалял отдельных царей, как-то: царя Давида и других. Осенью 1937 года в своей проповеди говорил о царе Константине и его деятельности, при этом старался преподнести слушателям все в лучших красках. Весной 1937 года в одной из проповедей Вершинский, связывая свою проповедь с ожившей после зимы природой, говорил: “Природа расцвела... мы должны искать лучшей жизни, раньше жизнь была лучше”».

21 ноября 1937 года сотрудники НКВД арестовали протоиерея Александра, а через день – председателя церковного совета Павла Васильевича Кузовкова и члена церковного совета Николая Ивановича Копнинского. Все они были заключены в Таганскую тюрьму в Москве.

25 ноября диакон Александр Якиманский снова был вызван на допрос к следователю. Отвечая на вопросы, он показал: «Копнинского и Кузовкова я знаю с момента моего поступления на должность диакона в село Ивантеевку, то есть с 18 февраля 1937 года, а Вершинского знаю с марта 1937 года. До последнего времени мои с ними отношения были нормальные, но примерно с половины октября они обострились на почве доходов. Связь Вершинского, Кузовкова и Копнинского была очень тесная и заключалась в том, что они, находясь во главе церковного совета, совместно решали все вопросы, касающиеся церкви, и вообще у них были личные, дружественные отношения. Я могу заявить, что Вершинский, Копнинский и Кузовков были настроены антисоветски. Вдохновителем антисоветских настроений и недовольств является Вершинский, и он фактически является вдохновителем этой группы. Вершинский в своих проповедях высказывал чисто монархические взгляды; так, например, на

праздники Воздвижение и Рождество Богородицы он восхвалял древних царей Давида, Константина и других. В частных разговорах Вершинский говорил: “В настоящее время жизнь тяжела и жить невозможно, виновата в этом советская власть”. Сидя за столом в присутствии посторонних, Вершинский, обращаясь к посторонним, говорил: “Празднования надо участить и сопровождать крестными ходами, этим мы больше привлечем на свою сторону верующих”».

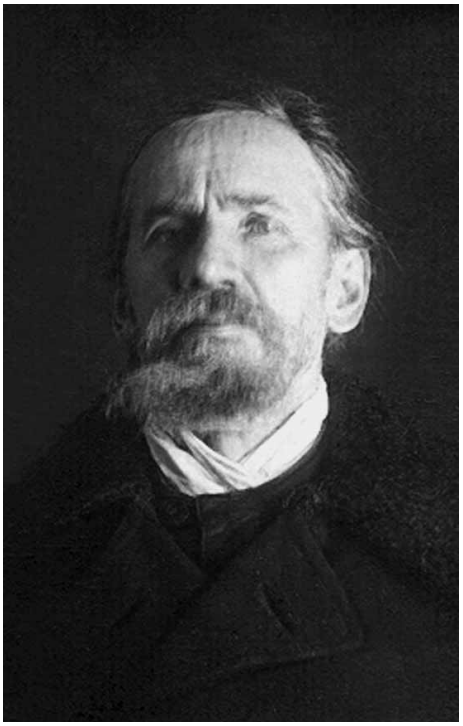
Затем диакон дал показания против Павла Кузовкова и Николая Копнинского, закончив их следующим образом: «Собрания церковного совета собирались примерно два раза в месяц и в разных местах: то в церкви, то в квартире Кузовкова, то у других частных лиц. И поскольку уже много приведено фактов контрреволюционных разговоров и все эти разговоры связаны в той или иной степени с церковным советом, то, по моему мнению, собрания церковного совета являлись поводом для контрреволюционных разговоров и эти разговоры в очень скрытой форме передавались окружающему населению».

В тот же день был допрошен священник Смоленского храма в Ивантеевке Николай Михайлович Успенский, который показал: «Вершинский, Кузовков и Копнинский находились между собой в хороших взаимоотношениях, часто посещали квартиры друг друга и особенно часто собирались в доме Кузовкова, где систематически разделяли между собой контрреволюционные взгляды. Вершинский, Кузовков и Копнинский настроены явно враждебно к существующему в СССР строю. Руководителем и вдохновителем данной контрреволюционной группы, как в церковных делах, так и в контрреволюционных высказываниях, был Вершинский. В марте 1937 года Вершинский рассказывал о своей работе в Торжке и говорил, что он устраивал там крестный ход, который комсомольцы хотели сорвать, но он был хорошо знаком с членами партии и они заранее его информировали, что дало ему возможность предупредить верующих и дать надлежащий отпор комсомольцам. В марте 1937 года после окончания службы в церкви Вершинский о применяемых к духовенству репрессиях говорил: “Духовенство за маленькие преступления, за слово сказанное страдает пятилетней ссылкой или еще чем-нибудь; вообще, преступления не соответствуют наказанию”. После этого разговора он стал высказывать свои контрреволюционные взгляды по вопросу о выборах в Верховный Совет. После ареста Вершинского на другой день ко мне в дом пришел Кузовков и просил меня написать заявление во ВЦИК по вопросу о закрытии церкви. Я заявление писать отказался. После этого мы с Кузовковым пошли к Копнинскому, и Копнинский говорил, что на религию идет жестокое гонение со стороны правительства, а Кузовков сказал: “Конституция написана только для заграницы, а не для СССР”».

В тюрьме, отвечая на вопросы следователя, отец Александр сказал:

– В поселке Ивантеевка я находился в хороших взаимоотношениях с председателем церковного совета Павлом Васильевичем Кузовковым, у которого бывал в доме. Также знаком с Николаем Ивановичем Копнинским, который хотя и подал заявление о выходе из церковного совета, но все же церковный совет продолжал посещать. Других знакомых в Ивантеевке у меня нет. Сколько раз в мое отсутствие собирался церковный совет, я не знаю. Но я присутствовал на четырех совещаниях. На первом совещании под Пасху обсуждался вопрос об оплате певчим за пение на Пасху. На втором совещании, в конце мая, обсуждался вопрос о финансовом отчете. В третий раз, в июне, в здании церкви, обсуждали

вопросы по ремонту церкви. И в четвертый раз, в церкви, обсуждали процесс самого ремонта, то есть говорили рабочим о ремонте, договариваясь о цене.



Протоиерей Александр Вершинский
Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

– Следствие располагает фактами, что в поселке Ивантеевка существовала контрреволюционная группа церковников, в которую входили Павел Васильевич Кузовков и Николай Иванович Копнинский, вдохновителем являлись вы. Следствие предлагает вам подробно рассказать, для какой цели вы проводили контрреволюционную работу, и назвать других лиц, которые входили в вашу группу, – потребовал следователь.

– В поселке Ивантеевка среди церковников никакой контрреволюционной группы не было, из числа названных лиц никто контрреволюционной агитацией не занимался и своих недовольств советской властью не высказывал, – ответил священник.

– В июле вы в церкви среди верующих говорили, что советская власть душит священнослужителей и за каждое оплошное слово дает им по пять лет. Этим вы пытались у присутствующих верующих вызвать жалость к священникам и ненависть к советской власти. Тогда же и там же вы говорили, что у духовенства нет возможности участвовать в выборной кампании, так как их все равно выбросят из органов власти верхи, хотя они будут избраны низами. Этими разговорами вы пытались дезорганизовать выборную кампанию среди верующих. Расскажите следствию, для какой цели вы занимались контрреволюционными разговорами.

– Подобных разговоров по окончании службы в церкви я никогда не вел.

– Когда вы читали проповеди в церкви, вы в этих проповедях протаскивали контрреволюционные монархические идеи. В частности, в праздник Воздвижения восхваляли благочестие царей Константина, Давида и цариц, ставя своей целью

дать понять верующим о существовавших благочестивых царях, хорошо относившихся к народу.

– Действительно, на праздник Воздвижения я говорил проповедь о значении этого праздника. В проповеди я говорил о царице Елене, так как она связана с праздником, но о царях Давиде и Константине с восхвалением их благочестия я не говорил.

– С какого времени и на какой основе у вас сложились контрреволюционные взгляды?

– У меня контрреволюционных взглядов не было.

– Следствие предъявляет вам следующий факт вашей контрреволюционной деятельности. Вы рассказывали, что для увеличения числа верующих пошли на обман органов власти и добились открытия в городе Торжке мощей княгини Иулиании. Тогда же и там же распространяли провокационные слухи с целью компрометации компартии, уверяя присутствующих, что якобы многие коммунисты были с вами в сделке и предупреждали вас о предстоящих демонстрациях комсомола против крестных ходов.

– Может быть, я и говорил о перенесении мощей из подвала в храм, и такое перенесение мощей с разрешения церковной и гражданской власти было. В отношении комсомольцев и коммунистов я ничего не говорил.

Следователь продолжал спрашивать, приводя все новые и новые «факты» о якобы контрреволюционной деятельности священника, но на все вопросы отец Александр отвечал:

– Нет, не признаю себя в этом виновным.

Мученик Павел родился 15 июня 1875 года в селе Ивантеевка Московской губернии в семье рабочего Василия Кузовкова. Окончил сельскую школу. В 1887 году поступил на фабрику и работал на подсобных работах, а затем, став квалифицированным рабочим, проработал на фабрике до 1904 года. С 1904 по 1906 год он работал на вагоноремонтном заводе. С 1907 по 1932 год Павел Васильевич работал сукновалом на фабрике Лыжина. С 1932 года и по день ареста работал дежурным на водонасосной станции. 1 января 1937 года Павел Васильевич был избран председателем церковного совета храма Смоленской иконы Божией Матери и за это был арестован.

– Советскому обществу из учения Ленина известно, что религия – это дурман для народа. Чем можно объяснить тот факт, что вы являетесь ярым сторонником и защитником религии и Церкви?

– Я ярым защитником религии и Церкви не являюсь, я только был народом выбран председателем церковной двадцатки.

– Следствию известно, что весной текущего года вы ездили в Москву в епархиальное управление за советом, что надо делать, чтобы не закрыли церковь, а в ноябре вы обращались в Пушкинский райисполком за разрешением собрания верующих по этому вопросу. Почему вы следствию говорите неправду?

– В епархиальное управление я ездил. А в райисполком я ходил взять разрешение на собрание, чтобы оповестить верующих о закрытии церкви.

– Следствием установлено, что контрреволюционная группа церковников в составе Вершинского, Копнинского и вас часто собиралась у вас на квартире, а иногда и в церкви, где велись контрреволюционные разговоры, направленные против мероприятий советской власти. Почему вы скрываете это от следствия?

– У меня на квартире несколько раз собирались члены церковного совета, но контрреволюционных разговоров там не было.

Мученик Николай родился 20 ноября 1876 года в селе Ивантеевка Московской губернии в семье рабочего Ивана Копнинского. В 1888 году окончил сельскую школу и поступил на работу в контору к фабриканту Лыжину, где проработал до 1899 года, когда был призван в армию. В армии он прослужил четыре года, сначала рядовым, а затем писарем 13-го пехотного Белозерского полка, квартировавшего в Польском городе Ломжа. В 1903 году он вернулся на фабрику Лыжина и стал работать конторщиком, а затем с 1908 по 1914 год – конторщиком в Московской соединенной биржевой артели. В 1914 году Николай был призван в армию и прослужил до 1918 года в инженерном интендантстве в Москве; затем вернулся в Ивантеевку и занимался крестьянским хозяйством. С 1921 по 1930 год Николай Иванович работал конторщиком на разных фабриках в Ивантеевке. В 1930 году он попал в железнодорожную катастрофу и вследствие тяжелой травмы получил инвалидность.

С 1935 года он был секретарем ревизионной комиссии при церковном совете и за это в 1937 году был арестован.

– В каких взаимоотношениях вы находились с председателем церковного совета Кузовковым и попом Вершинским? – спросил следователь.

– Кузовкова я посещал, а также и он меня лишь потому, что он был председателем церковного совета, а я до 17 марта 1937 года – секретарем ревизионной комиссии при церковном совете. В отношении Вершинского, как он меня, так и я его никогда не посещал.

– В феврале 1937 года проходило собрание церковного совета; после окончания собрания вы среди присутствующих высказывали явно контрреволюционные взгляды против советской власти.

– Собрание церковного совета в феврале 1937 года было, но контрреволюционных взглядов я не высказывал и виновным себя в этом не признаю.

1 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила протоиерея Александра Вершинского и председателя церковного совета Павла Кузовкова к расстрелу, а члена приходского совета Николая Копнинского – к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Протоиерей Александр Вершинский и мирянин Павел Кузовков были расстреляны 8 декабря 1937 года и погребены в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой. Мирянин Николай Копнинский был заключен в Мариинские лагеря в Кемеровской области и здесь 15 марта 1938 года скончался.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 6. Тверь, 2002. С. 383-396.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Ноябрь». Тверь, 2003 год, стр. 217-229.